

Чэньша замер в дверях лишь на краткое мгновение. В следующий миг он уже бросился к Е Чжэну, подхватил его, не давая упасть, и прижал пальцы к запястью, проверяя пульс.

К счастью, жизнь в Е Чжэне еще теплилась, хоть и едва-едва. Чэньша торопливо выхватил флакон с укрепляющим снадобьем, полученным от старейшины Даньси; сердце его болезненно сжалось от тревоги. Его нынешних познаний не хватало, чтобы определить яд, а значит, и приготовить противоядие он не мог. Остаться в поместье было слишком опасно — Е Чжэна нужно было немедленно вывезти в безопасное место.

Позади раздался короткий, изумленный возглас. Чэньша обернулся. В дверях, тяжело опираясь на косяк, стоял Хуньюй. На нем было церемониальное алое облачение Четвертой Звезды, насквозь промокшее под ливнем. Обычно мягкие черные волосы юноши сейчас пылали ярким, ослепительным багрянцем.

— Хуньюй, это ты... Ты знал, что я вернусь сегодня?

Потрясенный увиденным, Хуньюй не сразу обрел дар речи. Он радостно закивал:

— Да... я видел это в предсказании... — Внезапно он вспомнил о цели своего прихода и, подбежав, вцепился в рукав Чэньша: — Брат Чэньша, скорее, иди к главе союза! Должно случиться что-то дурное. Я не вижу, что именно, но знаю одно: глава союза вот-вот лишится своей главной опоры!

— Но Е Чжэн... он отравлен. Я не могу нейтрализовать яд, нужно везти его к старейшине Даньси. — Чэньша разрывался между благодарностью к Цинь Фэну и жизнью друга. Бросить главу союза в беде он не мог, но и оставить Е Чжэна умирать было выше его сил.

— Я останусь с ним, — решительно перебил Хуньюй, его лицо покраснело от волнения. — Кто бы сюда ни пришел, я не пророню ни слова, а потом сделаю всё, как ты скажешь. Брат Чэньша, ступай к главе союза! Время не ждет!

Чэньша понял: медлить нельзя.

— Передай Сюкуну, пусть везет Е Чжэна в Чжаньхай. Пусть умоляет старейшину Даньси о помощи. Я иду к Цинь Фэну. Е Чжэн на тебе.

С этими словами он вновь выскочил под проливной дождь и стремительным росчерком метнулся в сторону покоев главы союза.

В комнате Цинь Фэна царило тяжелое безмолвие. Хозяин дома застыл, не сводя глаз с багрового пятна на полу. Он дважды открывал рот, пытаясь что-то сказать, но голос покинул

его. За долгие годы Цинь Фэн повидал немало бурь, и мало что могло выбить его из колеи, но нынешнее зрелище заставило его сердце содрогнуться.

Тень-телохранитель Лори получил тяжелые раны, помогая добыть священное лекарство. Отныне он был калекой, неспособным служить. По правилам Цинь Фэн должен был даровать ему смерть еще неделю назад — чтобы не оставлять в живых того, кто знает слишком много. В знак признания заслуг он даже приготовил яд, обещавший легкий уход и сохранность тела. Однако Ланьюэ, последний из четырех великих теней, раз за разом умолял найти способ исцелить товарища. Пораженный его упорством, Цинь Фэн согласился отсрочить казнь на несколько дней.

Но сегодня срок истек. Когда Цинь Фэн объявил, что Лори пора умирать, Ланьюэ лишь печально вздохнул. Он опустился на колени рядом с другом и прежде, чем глава союза успел хоть что-то осознать, выхватил меч. Короткий взмах, свист стали — и правое запястье Ланьюэ, привыкшее к рукояти клинка, превратилось в кровавое месиво. Шансов на восстановление не было.

Капли крови окропили сапоги Цинь Фэна, подол одежды Лори и его бледное лицо. Но Ланьюэ странно, почти блаженно улыбнулся. Неужели он не понимал, что, утратив ценность как боец, он подлежит той же участи? Даже тени не лишены страха перед смертью.

Левой рукой Ланьюэ притянул к себе Лори, жадно вдыхая знакомый запах, а затем медленно отстранился и низко склонился перед ошеломленным хозяином.

— Прошу прощения, господин. Я больше не могу вас защищать. Надеюсь, на мосту Забвения найдется тот, с кем я смогу встретить вечность.

Закончив церемонию, он вдруг вспомнил, что его смерть не входила в планы Цинь Фэна. Яда для него не приготовили. Ослушавшись воли господина и выбрав самоубийство, он вряд ли мог рассчитывать на достойное погребение. Ланьюэ поднял меч левой рукой, приставил его к собственному горлу и вновь улыбнулся замершему Лори:

— Я уйду первым, разведу обстановку. Иди следом. Я счастлив, что в этой жизни мне суждено умереть рядом с тобой.

Лори в ужасе дернулся, но изможденное тело отказалось повиноваться. После той злополучной миссии он стал слабее обычной женщины. Он знал, что его казнят — такова участь всех теней, и принимал это без страха. Единственное, что его глодало — горькое чувство вины: теперь странному, вечно витающему в облаках Ланьюэ придется сражаться в одиночку.

Но сейчас, глядя в глаза друга, даже такой тугодум, как Лори, осознал правду. Почему же так поздно? Почему лишь на пороге смерти?

Он мог лишь беспомощно наблюдать за блеском серебристого лезвия. Этот меч был ему знаком

так же хорошо, как собственное оружие; он сотни раз видел, с каким изяществом Ланьюэ обрушивал его на врагов.

Этот клинок был легендой. Загадочный юноша, внезапно появившийся на великом турнире боевых искусств, с легкостью проложил себе путь в двадцатку лучших бойцов Поднебесной, а спустя два дня бесследно исчез, отказавшись от поединков со старыми мастерами. С тех пор о нем ходили легенды.

Кто знал, что этот легендарный мечник вместе со своим клинком навсегда скрылся в тени, сменив имя на порядковый номер? Кто ведал, сколько раз юноша, забившись в темный угол, прижимал к себе верный меч и мечтал вновь выйти на свет, чтобы создать новую легенду?

Знали трое: старый господин, новый хозяин и Лори. Но понимал — только один. Лори.

В памяти Лори вдруг всплыл образ юного Ланьюэ, примостившегося на потолочной балке. Тот сидел, обняв меч, и беззвучно плакал. Лунный свет в ту ночь был ярким, точно солнце. Слеза, сверкнув, скатилась по щеке и мгновенно впиталась в черную маску. Юноша яростно стер остатки влаги и прошипел: «На что уставился? Следи за хозяином!»

Лори отвернулся, но сердце его странно кольнуло. Глава союза не сомневался в его абсолютной преданности, но именно тогда Лори впервые подумал: каким же ослепительным мог быть этот юноша, если бы не клеймо тени. Жемчужина, утонувшая в чернилах.

Секунды растянулись. Лори видел, как острие коснулось нежной кожи на горле Ланьюэ, оставляя тонкий алый след. На лицо Лори брызнула влага... холодная?

Холодная?!

Зрение Лори прояснилось. В дверях стоял Чэньша. Он тяжело дышал, и его обычно мягкий взгляд теперь был полон ледяной ярости.

В руках Чэньша сжимал бамбуковую флейту. Шляпа-доули была потеряна, мокрые пряди волос прилипли к лицу, а обувь была покрыта грязью.

— Глава союза. — Голос Чэньша, обычно чистый и мелодичный, сейчас звучал так, словно каждое слово было куском льда, с грохотом падающим на пол. — Какое преступление совершили Ланьюэ и Лори, раз они должны умереть?

Цинь Фэн не собирался спорить о манерах. Возвращение пропавшего Чэньша, да еще и обретшего такую внутреннюю силу, говорило о многом. Как истинный делец, Цинь Фэн знал, когда нужно сменить тактику.

— Ты вернулся. Они больше не могут служить тенью. По правилам, я обязан даровать им

смерть.

Кулаки Чэньша сжались. Он не входил в комнату, оставаясь под дождем, и ядовито усмехнулся:

— По правилам? Значит, тень должна выжать из себя все соки ради господина, а потом с благодарностью принять чашу с ядом или лезвие в качестве «награды»? — Слово «награда» он выплюнул с нескрываемым презрением.

— Они знают слишком много, — ровно ответил Цинь Фэн. Для него это было в порядке вещей. Влиятельные люди и богачи всегда избавлялись от свидетелей своих неприглядных дел. Обычное дело, не так ли?

— Они верно служили вам шестьдесят лет. И как только стали бесполезны — таков их финал? — Чэньша сделал глубокий вдох, и его гнев сменился ледяным спокойствием, которое было страшнее любой бури. — Получается, господин, тень — это просто вещь. Сломанная чашка, которую выбрасывают на помойку, когда по ней пошла трещина.

Цинь Фэн кивнул. Чэньша изменился. Когда мгновение назад водяное копьё пробило дверь, он осознал: сила юноши возросла стократно. В такой ливень Чэньша при желании мог сравнять всё поместье с землей.

— Глава союза, есть ли способ сохранить им жизнь? — тихо спросил Чэньша. Не дожидаясь ответа, он потянулся к подвеске в виде цветка Звездного Сияния на поясе.

Цинь Фэн замер от удивления. Он рассчитывал, что когда-нибудь Чэньша придется использовать «Огненную Клятву», чтобы тот остался при нем. Но Чэньша собирался потратить этот бесценный шанс, дарующий свободу, ради двух теней?

Внезапно маленькая ладонь накрыла руку Чэньша. Он знал, что Хуньюй здесь, но не думал, что тот осмелится перечесть Цинь Фэну. Чэньша был готов использовать клятву — он был уверен, что сможет заслужить свободу снова, а сегодня жизни людей были важнее.

Хуньюй закусил губу. Его волосы пылали кровью, а лицо было белым, как снег. Рука его была ледяной, но предмет в ладони обжигал жаром. Почувствовав это тепло, Чэньша изумленно посмотрел на юношу. Он поднял голову, и в его глазах заблестели слезы.

— Лори и Ланьюэ не раз выручали меня. Только благодаря защите главы союза и их опеке я смог вырасти в безопасности. Брат Чэньша, позволь мне в этот раз помочь им, хорошо?